

У него была слишком толстая шея, чтобы её легко сдавить. Шан Сяохань уклонился от складного ножа, после чего резко ударил противника по нервному окончанию на руке. Затем, толкнув его локоть, он заставил того с силой вонзить клинок в стол, откуда его невозможно было вытащить. Пнув нападавшего в подколенную ямку, Шан Сяохань заставил его упасть на колени, а затем одной рукой схватил шелковую скатерть со стола позади и набросил её на шею врага.

Серия действий была настолько отточенной, что никто не успел опомниться. Шан Сяохань уже обезвредил их главаря.

— Никому не двигаться! Если пошевелитесь, я его задушу!

Цао Чжэньхай отчаянно сопротивлялся, пытаясь дотянуться до нападавшего сзади. К сожалению, его телосложение было гораздо мощнее, чем у Шан Сяоханя, и он не отличался гибкостью. Как ни старался, он не мог достать противника, лишь тяжело сопел и издевался:

— Ну давай, попробуй! Десяти секунд тебе не хватит, чтобы меня задушить, но моим людям хватит времени, чтобы пырнуть тебя несколько раз!

— Думаешь, только ты умеешь обращаться с ножом? — Шан Сяохань одной рукой затянул шелк на шее Цао Чжэньхая, а другой выхватил складной нож и, не моргнув, направил лезвие к груди противника.

На мгновение все замерли. В чайной слышался только стон парня с травмированным пахом, и в этом громком вопле странно выделялся слабый звук разрывающейся ткани.

Молниеносный удар Шан Сяоханя прошел прямо под пухлым подбородком Цао Чжэньхая. Тому показалось, что его лишили куска подбородка, но на самом деле нож лишь разрезал рубашку на полметра, не задев кожу.

Цао Синхэ, стоявший на безопасном расстоянии в двух метрах, кричал:

— Это преступление! Убийство?! Я уже вызвал полицию!

— Ты быстро переключаешься, — рассмеялся Шан Сяохань. — Давай, вызывай. О, кстати, сначала лучше вызови скорую помощь для этого парня на полу. Иначе, если он станет инвалидом, вам будет сложно объяснить причину.

Цао Чжэньхай, придя в себя после испуга и обнаружив, что не ранен, снова осмелел. В Фэнчэне он не верил, что кто-то осмелится тронуть его. Если сегодня прольется хоть капля его крови, семья Цао заставит этого парня страдать так, что он будет молить о смерти. Поэтому он всё ещё хрипым шепотом приказывал своим подручным:

— Вы что, умерли? Он не посмеет меня ударить! Держите его!

Пока он выл эти слова, Шан Сяохань в считанные секунды разрезал его рубашку на лоскуты.

— Ну что, попробуйте подойти. У меня сейчас рука тверда, но если вы пойдете в атаку и моя рука дрогнет... — он многозначительно цокнул языком.

Трое подручных так и не решились рискнуть, опасаясь, что Шан Сяохань действительно пырнет Цао Чжэньхая. Оценивая ситуацию по себе, они понимали: в разгар драки на всё способно. Они осторожно кружили вокруг, но Шан Сяохань не ослаблял хватку. Наконец,

самый пожилой из них кивнул Цао Синхэ, приказывая вызвать скорую: парень на полу уже потерял сознание.

Изначально они надеялись, что Шан Сяохань устанет. Цао Чжэньхай был таким толстяком, что, казалось, в нем было трое Шан Сяоханя; удерживать его в таком положении было очень утомительно.

Но Шан Сяохань не собирался идти у них на поводу. Он указал пальцем на декоративные кожаные шнуры с узлами, висевшие на окне:

— Вы выбрали отличное местечко. Ты, бери веревку и свяжи остальных.

Указанный парень в изумлении раскрыл рот:

— Ты не заходи слишком далеко!

Если бы учитель литературы узнал, как эти люди выражаются, он бы умер от гнева. Шан Сяохань не стал с ними церемониться. Он взглянул на острый край ножа и провел им по коже головы Цао Чжэньхая.

— У меня мало терпения. Попробуй не послушаться?

От этого удара с головы Цао Чжэньхая, завитой в мелкие кудри, отвалился целый клок волос. Это было больше, чем удар ножом, и он тут же заорал:

— Вы, слушайте его!

Тому не оставалось ничего делать, как медленно снять веревку со стены. Но как только он замедлил движения, Шан Сяохань снова взмахнул ножом, и на голове Цао Чжэньхая мгновенно появились две залысины.

— Быстрее же! — орал Цао Чжэньхай, угрожая Шан Сяоханю. — Ты у меня поплатишься!

Шан Сяохань поднял бровь:

— Ха-ха, я подожду. Посмотрим, что ты мне сделаешь.

Подручный оглянулся, первым делом связал Цао Синхэ — тот ругался и вырывался, но это не помогло. Когда он начал выбирать следующую цель, засигналила подъезжающая скорая помощь.

Двое врачей и три медсестры вбежали в чайную Фантин и были ошарашены увиденным.

Шан Сяохань указал кончиком ножа на пол:

— Во время драки он ударился о стол пахом. Вот тот самый стол. Чтобы он не остался без потомства, унесите его скорее!

Одна медсестра быстро выбежала наружу звонить в полицию. Самый пожилой врач медленно подошел ближе:

— Молодой человек, не действуйте на эмоциях. Опустите нож!

Шан Сяохань провернул нож в пальцах, на лезвии вспыхнул блик:

— Я бы и рад опустить, но они шестеро на одного. Если я опущу нож, а вы не сможете меня защитить, они убьют меня до приезда полиции.

Один на полу, другой связан, третий, которого он держал, был в лохмотьях, а остальные трое дрожали как перепела. Шестеро на одного?

Шан Сяохань не мог разжать руку, но разговаривал с врачом очень искренне. Если бы не нож в руке, он выглядел бы как примерный ученик.

— Вы можете проверить остальных, у них только ссадины. Парень на земле упал случайно. У меня есть запись с камер наблюдения всего процесса. Даже тот, кого я держу, пострадал только одежда. Если не верите, подойдите проверьте: это была необходимая оборона, и я полностью контролировал ситуацию.

Врач пользовался высоким уважением и был взрослым человеком, так что, кроме Цао Чжэньхай, остальные немного трусили.

Врач велел медсестрам вынести лежащего парня и развязать Цао Синхэ:

— Я гарантирую, что они вас не тронут. Опустите нож.

Но Цао Чжэньхай не пожелал сотрудничать. Приезд врача стал для него доказательством вины Шан Сяоханя, который якобы угрожал ему ножом. Теперь он чувствовал свою правоту:

— Сукины дети, сегодня тебе повезло, но только не попадайся мне еще раз! Я тебя убью! Отпусти меня!

Шан Сяохань понял: у этого парня вместо мозга дерьмо. Он безнадежно ударил его рукоятью ножа по голове:

— Если не хочешь лысеть, заткнись, — повернулся он к врачу и снова стал примерным учеником. — Видите, я лучше подожду полицию.

Врач был в замешательстве:

— Отдайте мне нож и отпустите его. Я ручаюсь за вашу безопасность.

Едва он это сказал, двери чайной Фантин с силой распахнулись, и вошел Ци Цзиншэн.

Цао Чжэньхай, увидев своего заклятого врага в таком жалком положении, почувствовал, как голова уходит обрывом.

В довершение всего Ци Цзиншэн холодно рассмеялся:

— Прекрасные навыки у молодого хозяина Цао. Шесть взрослых окружили и избili пятнадцатилетнего ребенка. Поистине, достойная традиция знатного рода, передаваемая сотни лет!

Скорая помощь уже уехала, а оставшийся врач с медсестрой, держась подальше от возможного конфликта, переглянулись. Семья Цао?

— Ци Цзиншэн, ты храбрец, пх... — начал было Цао Чжэньхай, но Шан Сяохань ударил его и отбросил в сторону, забыв про скатерть и небрежно бросив нож. — Брат Ци Цзиншэн, ты пришел! Как быстро!

— Не так быстро, как ты. Кажется, я здесь и не нужен, — Ци Цзиншэн осмотрел его с ног до головы. — Ты не ранен?

Сяо Цзю вскрикнул:

— Есть, нужен! Я взломал камеры зала боевых искусств «Тяньи» и камеры сюда. Все записи у нас. Они точно пригодятся!

Шан Сяохань показал Ци Цзиншэну ладони:

— Я так сильно дергал шелк, что они все покраснели!

Шан Сяохань был вдвое легче и меньше Цао Чжэньхая, и чтобы удержать его, ему пришлось приложить все силы. Теперь, когда он разжал руки, они немного дрожали.

Ци Цзиншэн пощупал его руки и ноги, убедившись, что нет переломов, и начал разминать ладони:

— Пойдем домой, помажем мазью для улучшения кровообращения, и быстро пройдет.

Они так спокойно разговаривали, словно здесь никого больше не было, и это привело Цао Чжэньхая в ярость. Он там, красный от напряжения, кашлял и хватал ртом воздух, а его здесь полностью игнорировали.

Врач и медсестры, только что видевшие фокусы Шан Сяоханя с ножом, тоже были в шоке. Умение менять маску за секунду...

Ци Цзиншэн успокоил Шан Сяоханя и подвел его к врачу:

— Доктор, проверьте, пожалуйста, нет ли у него внутренних травм.

Врач промолчал. Судя по тем профессиональным ощупываниям и простукиваниям, которые только что проделал Ци Цзиншэн, врач был здесь не нужен. Но по долгу службы он спросил Шан Сяоханя, нет ли головокружения или боли в животе, не били ли его где-то, а в конце дал совет, который ничего не значил:

— При пальпации и внешнем осмотре всё в порядке. Для спокойствия можете сделать полное обследование в больнице.

— Спасибо, доктор, я так и сделаю, — Ци Цзиншэн указал на тех, кто сидел на полу. — Пожалуйста, посмотрите и их. Наш ребенок не пострадал, а вот с оппонентами это не точно.

Не «не точно», а точно пострадали.

<http://bllate.org/book/17699/1652392>